

Е Мянью потер нос. Первые юношеские чувства Ли Чжао прошлым вечером были разбиты вдребезги им самим и князем Жуннань. Ли Чжао так убивался от горя, что не спал почти всю ночь. А потом вспомнил, что обещал принести Е Мянью астры из собственного сада, поднялся с постели и лично повел слуг обдирать клумбы. Обобрав весь сад дочиста, он отправил цветы в резиденцию заместителя министра.

Сегодня до полудня был урок современного стиля у старика Сюэ. Не смыкавший глаз всю ночь Ли Чжао не сдюжил и заснул прямо за столом, положив голову на руки. Старик Сюэ застукал его, выставил вон из класса и в наказание велел сто раз переписать сегодняшнюю статью.

Теперь Ли Чжао дулся и твердил, что больше знать не желает Е Мянью.

Е Мянью шмыгнул носом и подсел к Ли Чжао. Но не успел он и рта раскрыть, как тот с каменным лицом отвернулся, демонстративно повернувшись к нему задом.

Вэй Анъюань, Жуань Юньшэн и остальные едва сдерживали смех, предвкушая забавное зрелище.

Е Мянью вздохнул и перелез через него, чтобы снова оказаться перед лицом Ли Чжао, но тот раздраженно его оттолкнул.

— Отстань, а?

Е Мянью покачнулся от толчка, но не посмел злиться. Он лишь заискивающе улыбнулся и попытался его задобрить:

— Ладно тебе, я что-нибудь придумаю. Передам той барышне весточку, расскажу, какой ты замечательный, авось она и передумает.

— Да кому это нужно? — Ли Чжао в ярости вскочил со своего места. — В ее сердце уже есть князь Жуннань, зачем она мне теперь сдалась?

Е Мянью изумленно вытаращил глаза:

— Ты же сам говорил, что эта барышня — твоя навязчивая мечта?

— Ну и что с того?! — рявкнул Ли Чжао.

Е Мянью почесал затылок и пробормотал:

— Ну и хрупкая же у тебя мечта...

Подумаешь, не приглянулся девушке с первого взгляда, так сразу ставить на ней крест — какой же он все-таки безнадежный шовинист...

— И что тут странного? — сердито фыркнул Ли Чжао. — Моя будущая жена должна смотреть только на меня. Если в ее мыслях будет кто-то другой, то во что это превратится?

Е Мянью закатил глаза и мысленно возмутился: да во что это может превратиться? Значит, ему, юнцу, влюбляться дозволено, а молодой девушке питать девичьи надежды нельзя? У этих мужчин Великой Вэнь пунктик насчет женской чистоты переходит все границы разумного!

Хоть Ли Чжао и был его лучшим другом, Е Мянью вынужден был признать: веди он себя так в его прошлой жизни, девчонки живо бы оторвали ему башку.

Не желая спорить об этом дальше, Е Мянъ предложил:

— Ну ладно, давай я помогу тебе переписать эту статью? Только не обижайся на меня по-настоящему!

Ли Чжао презрительно фыркнул:

— С твоим-то почерком? Если ты за меня напишешь, старик Сюэ сразу все поймет!

От этих слов у Е Мянъ защемило сердце, и он упрямо возразил:

— Мой почерк стал намного лучше! Хватит уже постоянно мне об этом напоминать!

Вэй Анъюань, Жуань Юньшэн и Вэнь Сюнь, заметив, что возникший спор грозит перерасти в ссору, перестали улыбаться и подошли поближе.

Е Мянъ высказался и теперь стоял надувшись. Вэй Анъюань ободряюще приобнял его за шею и легонько встряхнул. Выдохнув, Е Мянъ пробурчал:

— Я ведь и не говорил, что буду писать сам. На днях я познакомился с одним человеком, он мастерски подделывает чужие почерки. Пойду к нему.

— Это кто еще? — любопытствовал Жуань Юньшэн.

Е Мянъ попытался вспомнить, потирая уши. Имя напрочь вылетело из головы. Он помнил лишь, что тот учился во Дворе Цицянъ и его звали как-то на «Юй».

Пока не прозвенел колокол к началу занятий, Е Мянъ поднялся и велел Моши отвести его во Двор Цицянъ.

Двор Цицянъ находился на территории, где учились выходцы из бедных семей. Е Мянъ никогда здесь не бывал. К счастью, Моши хорошо знал дорогу. Они долго петляли по узким тропинкам и наконец успели добраться до ворот Двора Цицянъ как раз перед тем, как пробил колокол.

Остановившись у входа, Е Мянъ окинул взглядом внутренний двор. Он был совсем небольшим, без всякого намека на сад. Из построек здесь высился лишь один просторный учебный зал «Да сюэ», а рядом сиротливо жались несколько каменных столов и скамей.

Под изумленными взглядами местных учеников Е Мянъ в сопровождении Моши вошел во двор.

Подойдя к дверям учебного зала, Е Мянъ вдруг почувствовал неловкость: он так и не смог вспомнить, как зовут этого парня.

Ну и дырявая же у него голова!

Сложив руки на груди, Е Мянъ замер у дверей и принялся высматривать нужного человека. Занятия вот-вот должны были начаться, поэтому зал был полон. Во Дворе Цицянъ в одной комнате теснилось по семьдесят-восемьдесят учеников. Е Мянъ видел перед собой лишь море голов, и все они смотрели на него во все глаза.

Когда терпение Е Мянъ было уже на исходе, в самом дальнем углу класса медленно поднялся юноша. Глаза Е Мянъ радостно блеснули: «Он!»

Пусть он и забыл имя, но необычайно красивое лицо этого парня врезалось ему в память.

Е Мянью улыбнулся и поманил его пальцем.

Когда юноша вышел, Е Мянью отвел его в тихий уголок двора.

— Четвертый молодой господин Е, — на лице юноши выступил легкий румянец, а во взгляде читалось недоверие, — вы пришли искать Ци Юя?

Е Мянью не придавал этому значения. Он решил, что благородные господа с их стороны редко заглядывают в здешнюю палату Цзяюань, отчего здешние ученики и поднимают такой шум.

— Да-да-да, именно тебя, — с самой приветливой улыбкой, какая подобает просителю, Е Мянью похлопал его по плечу и тихо сказал: — В прошлый раз ты переписал для меня книгу, подделав мой почерк, а я так толком и не поблагодарил тебя. Сегодня я пришел, во-первых, чтобы сказать спасибо, а во-вторых — снова попросить о помощи.

В глазах Ци Юя вспыхнула неприкрытая радость, и он кивнул:

— Пожалуйста, говорите, четвертый молодой господин Е. Если Ци Юй сможет помочь, он сделает все, что в его силах!

Е Мянью неловко потер ладони и смущенно произнес:

— Видишь ли, моего близкого друга из-за меня наказали переписыванием текста. И тут я вспомнил, что ты умеешь отлично подражать чужому почерку...

— Я перепишу для него! — перебил его Ци Юй, не дав договорить.

«Какой понятливый!» — восхитился про себя Е Мянью.

Обрадованный Е Мянью дружески приобнял Ци Юя за плечи:

— На этот раз спешить не нужно, пиши не торопясь. Чуть позже я пришлю слугу с бумагой, кистями и образцом его почерка. В прошлый раз ты помог мне, потому что я спас тебя из озера, но сейчас я сам пришел просить об услуге. Когда закончишь работу, я обязательно отблагодарю тебя как следует!

Договорившись с Ци Юем, Е Мянью в отличном расположении духа покинул Двор Цицянью вместе с Моши. Ци Юй же стоял неподвижно, провожая взглядом спину Е Мянью. Лишь долгое время спустя его рука слегка задрожала, и он принялся что-то нащупывать в своем рукаве.

Павильон Есиньтан — это специальное здание, которое строилось при каждом общежитии Императорской академии Гоцзысюэ, чтобы прилежные ученики могли заниматься там по ночам при свечах.

Ци Юй тонкой палочкой поправил фитиль. Светильник вспыхнул ярче, разгоняя полумрак. Юноша размял затекшее запястье и уже собирался вновь взяться за кисть, когда в дверях появился Цю Жуньянь, его сосед по двору, накинувший на плечи верхнее платье.

Цю Жуньянь поставил на стол тарелку с бобовыми пирожными и с заботой в голосе произнес:

— Так и знал, что ты в павильоне Есиньтан. Принес тебе перекусить. Уже четвертая стража пошла, неужели спать сегодня вообще не собираешься?

Ци Юй с улыбкой сложил ладони в знак благодарности, взял пирожное и принялся жевать,

запивая остывшим чаем.

Поскольку Ци Юй промолчал, Цю Жунъань не стал настаивать и спросил о другом:

— Над чем ты так усердно трудишься? Время такое позднее, а ты всё не ложишься.

— Да так, пустяки. Переписываю кое-какие статьи.

Ци Юй ответил явно неохотно, поэтому Цю Жунъаню было неудобно расспрашивать дальше. Он лишь скользнул взглядом по его столу.

Стопка листов с уже написанным текстом лежала рубашкой вверх — Ци Юй перевернул ее сразу же, как только увидел вошедшего. Однако разложенные на столе кисти, бумага и прочие письменные принадлежности с первого взгляда казались вещами недешевыми. Людям их круга подобная роскошь была явно не по карману: бумага была гладкой и прочной, а от чернил вместо обычного резкого запаха исходил тонкий, благородный аромат.

Всё это принадлежало Е Мяню. Еще днем он велел Моши отнести эти вещи Ци Юю. Раз уж они затеяли обман, то в подобных мелочах оплошать было нельзя.

Цю Жунъань заворуженно уставился на лежавший на столе крупный брусок дорогой туши «Каньчунь». Словно под гипнозом, он протянул к нему руку, но не успел коснуться, как Ци Юй негромко кашлянул.

Цю Жунъань резко опомнился, торопливо отдернул руку и почувствовал, как к лицу прильнул жар.

Ци Юй откашлялся и сказал:

— Спасибо за угощение, брат Жунъань. Уже поздно, иди отдыхать.

Цю Жунъань не сдвинулся с места. Он долго вглядывался в лицо Ци Юя, а затем нерешительно спросил:

— Разве ты не рассорился с Дин Хуаем и остальными? С чего вдруг он отдал тебе столь дорогую вещь?

Ци Юй молча смотрел на него с бесстрастным лицом.

Возникла неловкая пауза. Цю Жунъань вспомнил, ради чего пришел, и, пересилив себя, сел рядом:

— Сегодня днем четвертый молодой господин Е из Двора Цижуй приходил к нам искать тебя. Вы с ним сошлись после того случая, когда ты упал в воду?

Ци Юй по-прежнему хранил молчание.

<http://bllate.org/book/18289/1753882>